

DOI: 10.31861/pytlit2018.98.059

УДК 821.161.1

ТОПОС „КНИГА” В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ: ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ, ДИНАМИКА ЗНАЧЕНИЙ

Елена Чеславовна Богдевич

orcid.org/0000-0002-7871-9141

helen-bogdevich@yandex.by

Аспирант

Кафедра русской филологии

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. Проанализированы основные аспекты функционирования топоса „книга” в истории культуры: выявлены источники формирования семантического поля, представлена динамика значений топоса. В качестве прецедентных текстов, определивших ядро топоса „книга”, названы мифы и Библия, в которых актуализируются положительно маркированные элементы бинарной оппозиции, составляющей структуру топоса: „спасение”, „власть” (в мифе), „исцеление”, „богатство”, „справедливость” (в Библии), а также семы „память”, „знание” – общие для двух источников. Возникновение принципиально новых значений топоса „книга” происходит в ситуации переходности, исторической нестабильности. Рассмотрены основные этапы эволюции топоса „книга”: каждая культурная эпоха имеет свои особенности восприятия данного топоса как модели мира, что демонстрирует онтологические, аксиологические и гносеологические установки, характерные для мировоззрения человека того или иного исторического периода.

Ключевые слова: топка, топос „книга”, семантика, миф, Библия, память культуры, традиция, культурная эпоха.

Изучение культурных констант, стереотипов, универсалий – актуальное направление научных исследований широкого круга дисциплин гуманитарного цикла: литературоведения, лингвистики, культурологии, философии. Все эти области научного знания оперируют понятием „топос”, обращаясь к тем или иным аспектам его значения. Особенно актуальным изучение топики как механизма культурной памяти стало в ситуации переходного периода, то есть на рубеже XX–XXI веков. Это обусловлено, прежде всего, сложившимися социально-историческими условиями: отказ от привычных, традиционных ценностей закономерно предполагает поиск новых ориентиров, которые позволили бы человечеству найти необходимый вектор развития. В ситуации переходного периода (именно так определяют современность исследователи) существенно возрастает интерес к так называемым ментальным пространствам, структура которых представляет собой ядро – центральное значение, „геном памяти” (термин Р. Доккинза [14]), и периферию, отражающую аксиологическую составляющую мировоззрения конкретной эпохи. В качестве особого пространства памяти в художественном тексте выступает топос „книга”. Закономерно, что изучение книги как феномена культуры широко представлено в трудах ученых разных областей гуманитарного знания.

Об актуальности выбранного направления исследования свидетельствует большое количество научных работ, посвященных изучению книги как значимого артефакта культуры. Так, М. И. Березняк отмечает значимость книги на разных этапах жизни человека, в процессе его социализации [4]; книга как социокультурный феномен в условиях информатизации общества проанализирована в исследовании К. Н. Кошко [20]; как инструмент коммуникации – в докторской диссертации Н. А. Селиверстовой [33]; А. В. Иванова изучает семантическое наполнение книги, а также модусы ее существования в культуре [17]; философское осмысление книги представлено в работе Т. А. Бруевой [7]. Онтологическая сущность книги, а также специфика интерпретации текста стали объектом научного интереса Е. И. Григорьянц [12]. Закономерным является исследование книги в аспекте библиотковедения. В данном контексте показательна докторская диссертация М. П. Ельникова, в которой раскрываются теоретические проблемы методологии книги [16];

В. И. Васильев изучил теоретические и историко-книговедческие аспекты формирования и особенности существования книжной культуры [8]. Исследования Л. Дубина и Б. Гудкова раскрывают перспективы такого научного направления, как социология литературы [15]. Научные работы, посвященные выявлению истоков формирования метафорических значений топоса „книга”, немногочисленны и представляют собой результат исследования избранных аспектов данного вопроса: Библия как первоисточник символической интерпретации образа представлена в монографии В. А. Андросовой, посвященной небесным книгам в Апокалипсисе [3], мифология – в статье Ю. Н. Столярова [35]. Целесообразным, на наш взгляд, является рассмотрение взаимосвязи семантики топоса „книга” в названных источниках, а также выявление особенностей трансформации исконных значений в литературе разных исторических периодов.

Топос „книга” может рассматриваться как архетипический образ, к которому обращаются писатели разных эпох. Так, Н. В. Володина, анализируя концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения, пишет:

художественное творчество <...> создает некий универсум человеческого и природного бытия, где бесконечная множественность явлений, глубинных и видимых, выталкивает на поверхность нечто хорошо узнаваемое, бывшее прежде, но вместе с тем неожиданно новое [10, с. 3].

Подобное утверждение актуально для топоса „книга”, в структуре которого фактически неизменным остается ядро, в то время как семантическая периферия подвергается изменениям, обусловленным, с одной стороны, конкретно-историческими условиями написания художественного текста, с другой стороны, индивидуально-личностным опытом автора-творца. Таким образом, топос „книга” представляет собой универсальный художественный образ (близкий концепту, архетипу, символу), обладающий при этом пространственными координатами, что находит отражение в системе субтопосов, посредством которых топос „книга” реализуется в тексте (библиотека, музей, каталог, архив и т. д.).

Источники сакрального толкования книги В. А. Андросова находит в культуре шумерской цивилизации: „сверхъестественная сила письменного текста была отражена в образе Таблиц судеб – небесной книги, пребывающей у богов и <...> представляющей собой типичный пример небесной книги судеб” [3, с. 59]. Данный образ стал центральным элементом ряда шумерских мифов: о похищении Таблиц судеб богом бури – Зу (в аккадском мифе – птицей Анзуд); о боге Набу, покровителе письменности, владеющем Таблицами судеб; о Белеетцери, управлявшей подземным царством также при помощи Таблиц; о Богине Инанне, решившей обогатить свой город и отправившейся за божественными установлениями к своему праотцу Энки, и другие [35]. Литературные памятники Шумерской цивилизации IV–III тысячелетий до нашей эры демонстрируют значимость мифов о письме и книге. Так, бога Энки, покровителя письма, анонимный автор называет „вседержателем мира” [25, с. 107], подчеркивая могущество владеющего книгой. Показательны метафоры и сравнения, встречающиеся в произведениях. Книжное знание, с одной стороны, соотносится с ядом („Писец я, так отчего же // *Мое знанье ядом в меня входит?*” [25, с. 107]), с другой стороны, предстает как высшее гармонизирующее начало („Грамотейная мудрость есть *связь всего, есть князь всего*” [25, с. 353]); письменный текст уподобляется зданию, строительство которого требует огромного труда („Гнездо плетеное – мой дом. // Не для меня его услады! // *Мой дом, что я строил и строил. // Кирпичом не облицован!*” [25, с. 109]).

Книга являлась сакральным элементом древнеегипетской культуры (III тысячелетие до н.э. – 7 в.), обладавшим магической силой. „Согласно поверьям, книги чудесным образом падали с неба. К примеру, возле Мемфиса упала книга, в которой был начертан план храма в Эдфу” [35, с. 254]. Значимость книги проявлялась в обычае хоронить с фараоном тексты так называемой „заупокойной литературы” („Тексты пирамид”). Чтение сакральных текстов, по убеждениям египтян, являлось условием достижения вечной жизни. Логично, что в литературных памятниках встречается метафора книги-памяти: „Книга лучше расписного надгробья // И прочной стены. // Написанное в книге возводит дома и пирамиды // в сердцах тех, // Кто повторяет имена писцов, //

Чтобы на устах была истина” [18, с. 57]. Книга, таким образом, воспринималась как артефакт, дарующий вечную жизнь.

Как и во многих культурах, миф о священной книге представлен ситуацией владения книгой неким божеством. В Древнем Египте почитался Тот – бог мудрости, знания, покровитель библиотек. Согласно мифам, Тот является создателем священных книг, а также „Книги дыхания”, имеющей магическую силу и влияющей на загробную жизнь человека.

Тот был хранителем сокровенных знаний о строении Вселенной, о ее прошлом и будущем, автором первого пособия по магии, хранителем оккультного эзотерического знания. Жрецам Тот передал книгу из 78 пластин, на которых были выгравированы символы и числа [35, с. 254].

Известна также богиня Сешат, которую египтяне считали покровительницей письменности. „Сешат – глава «дома жизни», т. е. собрания рукописей, архива” [31, с. 430].

Э. Вернер, исследуя мифологию Китая, обращает внимание на космогонический миф, связанный с „И Дзин” („Книгой перемен”). Как отмечает исследователь, „в ней обнаруживается благоговейное отношение к древности, благодаря той бездонной мудрости, которая скрывается за ее мистическими символами” [9, с. 71]. Могущество книги проявляется в ее способности предсказывать будущее, влиять на судьбу.

В древнеиндийских мифах с книгой Вед (символом науки) традиционно изображалась богиня Лакшми. В Буддизме книга – неизменный атрибут Будды. Кроме того,

основателя тибетской школы буддизма Дзонхаву изображают с книгой-потхи, парящей на цветках лотоса. Покровителем всех, кто имеет дело с книгой, считается божество Манчжуши, изображаемое не только с книгой, но и с мечом, занесенным над невежеством, нелюбезностью [35, с. 255].

Славянский бог-творец Род, согласно мифам, при рождении человека записывает его судьбу в книгу Рода, отсюда – крылатое выражение „на роду написано” [13, с. 262].

Одним из античных богов, так или иначе соотносящихся с книгой как элементом строительства мира, является Гермес. Ю. Н. Столяров отмечает, что именно Гермес „изобрел первые семь букв и установил в небесах букву дельту, <...> был во многом провозвестником книжной культуры” [35, с. 254]. Мифы изображают Гермеса как проводника душ умерших, что, на наш взгляд, отражает представление о вечной жизни книги и ее способности существовать вне пространства и времени. „Представление о том, что документ изобретен сверхъестественными силами, прослеживается в мифах Древней Греции о Прометее (2,5 тыс. лет назад)” [35, с. 255]. Показателен также миф о богинях судьбы – мойрах: „Мойра Клото прядет жизненную нить. Мойра Лахесис вынимает жребий, а мойра Атропос заносит в свиток судьбы запись неизбежного” [30, с. 30]. Несмотря на то, что для древнегреческой культуры, в основном, не характерно метафорическое толкование книги, в ряде античных трагедий встречается метафора памяти как рукописи/письма:

Создал памятник я, меди нетленнее: // Высоты пирамид выше он царственных, // Едкий дождь или ветер, тщетно бушующий. // Век не сломят его, и ни бесчисленный // Ряд кругов годовых, или бег времени. // Нет, не весь я умру – часть меня лучшая // Избежит похорон [18, с. 462].

Кроме того, позднеантичная астрология „уподобляла звездное небо письмам, содержащим некоторые сообщения” [36, с. 14]. В эпоху эллинизма, когда утвердился культ научного знания, книга стала восприниматься как источник мудрости, а литературное творчество – как тяжелый, изнурительный труд. Продолжение эти идеи находят в средневековой литературе, где писатели часто называют себя „пугарями”. В эпоху Возрождения книга соотносилась, прежде всего, с Книгой природы, Вселенной, „любопытный ум человека также сравнивали с книгой” (перевод с украинского наш. – Е. Б.) [21, с. 352].

Одним из вариантов космогонического мифа является сотворение мира посредством Логоса, что, естественно, дает основание толковать книгу как сакральное пространство, скрывающее Слово; однако собственно книга как элемент творения

мира в космогонических мифах отсутствует, актуализируется в культуре значительно позже, в эпоху становления христианства. Мифологическое сознание предполагает построение логически упорядоченной модели мира, отражающей представления о связи пространства и времени, способа создания мира – „установление общих схем, определяющих все, что есть в космологизированной вселенной, и все, что в ней “становится”, возникает, изменяется” [37, с. 162], а также ценностного восприятия мира, состоящего из системы бинарных оппозиций. Подобное толкование дает возможность определить книгу как вариант модели мира, мирового дерева.

Таким образом, семантика топоса „книга” была отчасти сформирована еще на древнейшем этапе существования человечества, что нашло отражение в мифах и первых литературных памятниках. Компонентами, образующими ядро анализируемого топоса, стали концепты:

- „память” – в мифах Древнего Египта данный концепт представлен в образе „Дома жизни” – собрания рукописей, выступающего в качестве аналога архива. В этом контексте показательна метафора книги как здания – сооружения, сохраняющего свои функции на протяжении столетий;

- „спасение” // „вечная жизнь” – наиболее широко распространенный семантический компонент, отражающий представление о субъекте, владеющем книгой, как о том, кто владеет миром. Подобная семантика реализуется, с одной стороны, в метафорическом образе конкретной книги („Книга Дыхания” в древнеегипетской мифологии, „И Дзин” („Книга Перемен”) в Древнем Китае); с другой стороны, в фигуре божества, обладающего книгой, записывающего судьбы людей (Набу – в шумерской мифологии, Тот – в египетской, Род – в мифах древних славян, Мойры, богини судьбы, – в древнегреческой мифологии);

- „знание” – концепт, организующий вокруг себя смысловое поле топоса „книга” в мифах Древней Индии („Книга Вед”). В связи с данным значением актуальной становится так называемая пищевая метафорика: съеденная книга, яд обретенного знания и т. д.;

- „власть” – ядрообразующий компонент топоса „книга”, выстраивающий сюжет похищения книги с целью обретения могущества.

Выделенные смысловые блоки стали основой эволюции структуры топоса „книга”, определили семантическое ядро, а также периферийные значения, что нашло отражение в произведениях писателей разных эпох, однако ряд традиционных сем был сформирован позже, в эпоху становления христианства.

Закономерна актуализация топоса „книга” в тексте Библии, где он функционирует на двух уровнях: реальном (как объект материального мира) и метафорическом.

Как материальный объект данный топос представлен образом Книги Закона Моисеева: „Если не будешь стараться исполнять все слова закона сего, написанные в книге сей, и не будешь бояться сего славного и страшного имени Господа Бога твоего” (Втор. 28:58). Нейтральный с точки зрения метафоричности образ становится одним из центральных компонентов ряда мотивов, в связи с чем целесообразно говорить об актуализации вторичного уровня семантики топоса: не только как общего места, пространства развертывания мысли, схемы, но и как художественной фигуры, обращенной, в первую очередь, к глубинному смыслу образа.

Актуализация той или иной метафоры в тексте Библии, на наш взгляд, обусловлена ключевым концептом, составляющим ядро топоса, в качестве которого могут выступать следующие: „память”, „знание”, „богатство”, „исцеление”, „справедливость”. Рассмотрим специфику функционирования топоса „книга” в Библии с учетом ядрообразующих семантических элементов:

- „память”: „пусть поищут в памятной книге отцов твоих, – и найдёшь в книге памятной, и узнаешь, что город сей – город мятежный и вредный для царей и областей, и [что] отпадения бывали в нём издавна, за что город сей и опустошён” (1 Езд. 4:15);
- „знание”: „А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают её, и умножится ведение” (Дан. 12:4);
- „исцеление”: „И в тот день глухие услышат слова книги, и прозрят из тьмы и мрака глаза слепых!” (Ис. 29:18);
- „богатство”: „Тогда царь Дарий дал повеление, и разыскивали в Вавилоне в книгохранилище, куда полагали сокровища” (1 Езд. 1:6);

- концепт „справедливість” представлений, в першу чергу, в образі книги як небесної записи дел живущих, що непосредственно пов'язано з сюжетом небесного суду: „Господь сказав Мойсею: того, хто согрешив передо Мною, изглажу из книги Моей” (Исх. 32:33).

Топос книга може бути соотнесен з сакральним простором, тем більше що Логос зазвичай сближається со Вторым Лицом Троицы. Показательна в даному контексті думка С. Аверинцева: „вся история земной жизни Иисуса Христа интерпретируется как «воплощение» и «вочеловечивание» Логоса, Который принес людям откровение и Сам был этим откровением” [1, с. 278].

Большой семантический потенциал, вариативность значений топоса „книга” делает его универсальным для каждой эпохи: „пространство содержания книги, несмотря на уже существующий в ней семиотический каркас, является открытым для бесконечных, творческих, символических интерпретаций” [23, с. 111]. С. Аверинцев отмечал: „сама их (книг. – Е. Б.) предметность, их вещность, их книжная «плоть» может восприниматься как святость и как материализация таинственных сил” [1, с. 194], отсюда – закономерность восприятия книги как центра религии и культуры в целом. Логично, что топос „книга” часто становится центральным элементом в структуре художественных текстов писателей разных эпох. Присутствие в тексте данного топоса трансформирует традиционную триаду мир – человек – литература, помещая литературу / книгу в центр структуры. Книга становится посредником, связующим звеном, своеобразной системой зеркал, отражающих явления реального мира, что дает человеку возможность открыть для себя внешний мир с иной стороны; взаимодействие героя художественного текста с действительностью происходит посредством книги.

Символизм топоса „книга” эволюционировал, существенно расширяясь: от мифологического понимания книги как атрибута власти (в широком смысле слова) к религиозному значению, коррелирующему с понятием духовности, а далее – к светскому пониманию книги как символа образованности, позднее – интеллигентности (т. е. принадлежности человека читающего к тому или иному социальному уровню):

выступая наиболее древним и неизменным инструментом культурной памяти человечества, книга обладает собственным символическим полем, образованным несколькими символическими уровнями, которые слоями нарастают на ядро – первоначальное понимание книги как манускрипта религиозного содержания [29, с. 302–303]

(в мифе речь идет о магическом наполнении книги, ее связи с иными пространствами). Мифологическая, библейская семантика топоса „книга”, а также античная традиция использования данного образа в художественном произведении находят продолжение в литературе разных эстетических направлений: „в каждом новом тексте символ книги обрывает новыми смыслами, позволяя привести в действие цепочку ассоциативных связей с мотивами книги в других произведениях” [38, с. 3].

Утвердившаяся в античности дихотомия „вещь – слово” преобразуется в модель мир – книга: мир является означаемым, книга – означающим. Модель мир – книга предполагает видение мира как текста, который нужно прочесть, или шифра, который необходимо разгадать. Уже в архаике можно заметить связь бытия человека с книгой. Это проявляется, прежде всего, на бытовом уровне. Так, строительство дома, его архитектура соотносится со структурой книги (общие термины-наименования – титульный лист, обложка; уподобление книжных иллюстраций витражам, порталам). Архитектурное сооружение – ограниченное пространство; книга – „сокрытое” пространство мысли. Таким образом, на уровне архитектуры модель мир – книга реализуется в пространствах дома и храма. Из подобного сопоставления вытекает еще одно: книга как человек:

Человек сравнивается с книгой также по принципу смежности: он тоже располагает физическим телом и идеальной душой. Внутренним содержанием человека как книги могут быть когнитивные процессы: „жизненный мир”, память, мысли [17, с. 42].

В архаической концепции книга, таким образом, воспринимается как нечто закрытое, таинственное, имеющее иррациональную природу. В создании книги жизни человек не участвует.

Образ мир – книга в контексте христианского мировидения соотносится с представлением о природе как книге (в основе такого сравнения – закрытость и таинственность природы, противостоящая языческой модели открытого космоса). „Природа стала для средневековых людей книгой, «написанной десницей Божьей»” [11]. В иудаизме принято считать, что Книга предшествовала миру:

„До сотворения мира Бог создал двадцать две основные буквы. Бог начертал их, вытесал их, соединил их, взвесил их, поменял местами и посредством их создал все творение и все, что назначено быть сотворенным”, – читаем в мистической „Книге творения”, написанной между III и VI веками (цит. по: [11]).

Христианское понимание мира как книги связано, прежде всего, с логоцентрической идеей, согласно которой мир был сотворен Словом. „Книгу природы” можно сопоставить не только с Библией, но и „с человеческой цивилизацией и книгой как её символом” [36, с. 14]. В эпоху Средневековья книга, таким образом, трактуется как сакральный объект, сотворенный Богом. Сходство архаической традиции толкования топоса „книга” со средневековой проявляется в теоцентрической направленности интерпретации: человек обязан подчиниться изначально записанному в книге тексту. Для средневековой литературы актуальной является семиотическая познавательная модель, предполагающая видение мира как книги (в первую очередь, речь идет о Библии): „Возникнув в средневековой культуре, эта модель давала возможность видеть мир, природу как текст, который надо прочесть, или шифр, который надо разгадать, расшифровать” [22, с. 109]. Подобное мировосприятие „дает основание свести бесконечное разнообразие мира к обозримому числу элементов – алфавиту, приравнять «письмено», букву – явлениям чувственного и духовного мира” [26]. Отсюда логично восприятие природы как мира-книги и Библии как книги-мира (причем книга природы может быть интерпретирована также и как символ человеческой цивилизации). „В святоотеческой литературе мир истолковывался как творение Бога, явившего себя людям в Священном Писании <...>, отсюда вытекает известный параллелизм природы и Библии как двух «книг» одного и того же Творца” [32, с. 519]. По мнению А. М. Панченко, „архетип «Мир

как книга» восходит к образному субстрату «слово как жизнь» [26], что соответствует христианскому представлению о творящем Слове. „Воплощение слова – Иисус, дева Мария; носители его – пророки и апостолы. Слово судит мир, и носители слова призваны быть судиями: им дано вязать и разрешать” [26].

В эпоху Возрождения книга соотносится с изобразительным искусством, отсюда возникает и специфическое понимание мира как творения человека (ср. христианское понимание авторства Бога). Антропоцентризм эпохи Возрождения подразумевает веру в безграничный творческий потенциал человека, в его разум, поэтому природа воспринимается как открытая книга, которую человек способен дописать. „Если ортодоксальная традиция сопоставляла «Книгу природы» и Библию, то неортодоксальные мыслители, начиная с эпохи Возрождения, противопоставляли их” [36, с. 14]. В этом контексте правомерно восприятие „автора как творца всей тотальности сотворенного” [2, с. 27]. Возникает принципиально иное толкование книги как артефакта, сотворенного человеком; при этом метафора „мир – книга” остается по-прежнему актуальной, мир воспринимается как творение человека, а не Бога.

Характерное для литературы Барокко „желание воссоздать в поэтической форме универсум” [32, с. 519] обусловило интерес к топосу „книга”, семантический потенциал которого позволяет говорить о его миромоделирующей функции.

По мнению Л. И. Сазоновой, топос „книга” – „недугам душевным врачество” восходит к латинской литературе раннего христианства, к сочинениям Аврелия Августина.

Для просветителей XVII века метафора книга – аптека, аптека, располагающая исцеляющими лекарствами на „хворобы душ людских”, книга – „врач премудрый”, избавляющий от всякого недуга душевного и телесного, является уже общим местом в многочисленных предисловиях и послесловиях [32, с. 149].

Так, в ранних произведениях Симеона Полоцкого эта метафора переосмысливается и, получая развитие, реализуется с почти натуралистической конкретикой: „Старайся пресечь в начале”, „Новооткрытия”, „Ремесла строптивы, но достойны уважения”, „Песенка о смерти” [28]. Для Симеона Полоцкого книга – синоним

просвещения. Акцент на просветительской функции книги и чтения – свидетельство кризиса христианства, в целом мировоззренческого кризиса эпохи. Перед Симеоном Полоцким стояла задача – формирование образованного человека, „единственный способ достигнуть этого идеала – чтение” [5]: „Мир сей приукрашенный – книга есть велика, еже словом написал всяческих Владыка” [28, с. 29].

Эпоха романтизма, культивировавшая идею невозможности постижения природы человеческой жизни посредством разума, также обращается к метафоре мир-книга. Воспринимая Библию как модель мира, писатели-романтики актуализируют ее трансцендентную природу. Г. В. Синоло пишет:

Библейская эстетика, покоящаяся в первую очередь на категории возвышенного и позволяющая наиболее всего приблизиться к выражению невыразимого, создать ощущение присутствия трансцендентного, как нам думается, в наибольшей степени заявляет о себе в так называемые переходные, переломные, „проклятые” времена – времена шатаний и потрясений, ломки старого и рождения в муках нового, во времена обострения социальных противоречий и катастрофичности сознания, пытающегося пробиться к Первосущности через хаос и суету [34, с. 84].

Переход от Просвещения к Романтизму (рубеж XVIII–XIX вв.) был, безусловно, кризисным периодом, поэтому обращение к модели мир-Библия вполне закономерно, Книга книг подвергается переосмыслению и адаптации.

Христианскую эпоху – вплоть до середины XX в. – можно назвать эпохой логоцентризма. Вера в безграничную силу Слова, всевозможные приемы работы с его семантикой и формой выражения были своеобразным знаком времени. Мир, помещенный в книгу, и человек, существующий в этой книге, стали предметом рефлексии многих как русских, так и западноевропейских писателей.

Целостность мира, ставшая определяющим фактором в актуальности модели мир – книга на протяжении столетий, в XX веке сменяется тезисом о хаотичности, неупорядоченности Вселенной, что обусловлено кризисностью как главной характеристикой социокультурной ситуации. Отсюда – выдвигание на первый план модели „мир как текст”, обладающей свойствами

незаконченности (текст постоянно находится в стадии доработки), соединения в себе разнородных элементов, диалогизма (реальность текста возможна только в диалоге с воспринимающим сознанием). Возникает метафора „единая книга”, ставшая моделью Вселенной, воспринимаемой как ряд вариативных „природных и социокультурных «текстов», воспринимаемых имплицитно” [27, с. 259]. Антропологический поворот гуманитарного знания также находит отражение в актуализации метафоры „мир – текст”:

человек не может быть пассивным по отношению к тексту и вынужден занимать позицию либо Читателя-„потребителя”, либо „производителя”, т. е. Читателя-соавтора, воспринимающего „текст” через призму собственных гносеологических установок [27, с. 260].

Представление о бесконечности Вселенной также логично вписывается в представленную модель: „разум обретет возможность сотворить взамен умирающей естественной смертью Вселенной следующий Мир – написать на материале нашей Вселенной очередную Книгу” [24].

В ситуации кризиса литературоцентризма (начало XXI века) исследователи зачастую говорят о крахе гуманистических ценностей пришлого. Это утверждение особенно актуально для тех культур, в которых книга воспринималась как жизнеобразующее начало. Уход от книжной культуры трактуется писателями неоднозначно. Однако, если принять во внимание цикличность истории, можно отметить, что нестабильность современности – явление временное: „в самой литературе, на уровне текста, все останется, культурная память никуда не исчезнет и предопределит новый виток развития литературы и мировой культуры” [19].

Таким образом, в зависимости от эстетической концепции, индивидуально-авторской эпистемы, а также от социокультурной ситуации авторы актуализируют одну из возможных сем ядер топоса „книга”, при этом ключевые концепты, на наш взгляд, определены, с одной стороны, мифологическим мировоззрением, с другой стороны, религиозным, что нашло отражение в Библии. Появление принципиально новых семантических компонентов в структуре топоса „книга” происходит в ситуации переходной

эпохи и обусловлено, во-первых, конкретно-историческими условиями, во-вторых, личностным опытом автора-творца.

Вокруг топоса „книга” сформировался устойчивый поэтико-семантический комплекс, в структуру которого, с одной стороны, входят традиционные мотивы ментального существования книги, отождествления книги с истинным знанием, с другой стороны, появляются качественно новые идеи, связанные с архивизацией книжной культуры, а также с уничтожением гуманитарного знания (что особенно актуально для литературы последних десятилетий). Данные элементы семантики топоса „книга” проявляются в произведениях по-разному, оставаясь при этом тесно взаимосвязанными. Семантическое ядро и периферия топоса „книга” определяют возможные варианты метафорического толкования образа: в зависимости от того, какой из элементов структуры актуализируется, возникают соответствующие стратегии интерпретации. В качестве ядра топоса, как правило, выступают традиционные семы, представленные в мифах и тексте Библии и воспринимаемые как положительно маркированные семантические элементы структуры топоса „книга”, в то время как отрицательные составляющие бинарной оппозиции образуют периферию, что позволяет топосу оставаться неизменным в аспекте синхронии и эволюционировать в диахроническом срезе.

1. *Аверинцев С.* Поэтика ранневизантийской литературы / С. Аверинцев. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004. – 480 с.
2. *Аверинцев С.* София-Логос. Словарь / С. Аверинцев – Київ : Дух і літера, 2006. – 868 с.
3. *Андросова В. А.* Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова / В. А. Андросова. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 329 с.
4. *Березняк М. И.* Книга в духовной жизни личности : автореф. дис. на соискание степени канд. социол. наук : спец. 09.00.11 „Социальная философия” / М. И. Березняк. – Ростов-на-Дону, 1992. – 21 с.
5. *Берков П. Н.* Книга в поэзии Симеона Полоцкого [Электронный ресурс] / П. Н. Берков. – Режим доступа : http://lib.pushkinskiydom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/24_tom/Berkov/Berkov.pdf.
6. *Болотова Ю. Г.* Книга как объект изучения гуманитаристики [Электронный ресурс] / Ю. Г. Болотова. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/5584655/>.

7. Бруева Т. А. Книга как феномен культуры: философский аспект: автореф. дис. на соискание степени канд. филос. наук : спец. 24.00.01 „Теория и история культуры” / Т. А. Бруева. – Москва, 2006. – 24 с.
8. Васильев В. И. Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты (XVIII – начало XXI века) : автореф. дис. на соискание степени д-ра ист. наук : 05.25.03 спец. „Библиотекведение, библиографведение и книговедение” и 07.00.02 „Отечественная история” / В. И. Васильев. – Москва, 2005. – 37 с.
9. Вернер Э. Мифы и легенды Китая / пер. с англ. С. Федорова. – Москва : ЗАО Центрполиграф, 2007. – 365 с.
10. Володина Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения : монография / Н. В. Володина. – Москва : Флинта, Наука, 2010. – 256 с.
11. Воскобойников О. Мир как книга. Экзегеза [Эл. рес.] / О. Воскобойников. – Режим доступа : <https://books.google.by/books?id=GxB2BwAAQBAJ&pg=PT6>.
12. Григорьянц Е. И. Книга в культуре: проблемы функционирования книги и понимания книжного текста : автореф. дис. на соискание степени канд. филос. наук : спец. 17.00.08 „Теория и история культуры” / Е. И. Григорьянц. – Санкт-Петербург, 1993. – 23 с.
13. Грушко Е. А. Русские легенды и предания / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – Москва : ЭКСМО, 2004. – 208 с.
14. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз – Москва : АСТ, Corpus, 2013. – 320 с.
15. Дубин Б. В. Литература как социальный институт. Статьи по социологии литературы / Б. В. Дубин, Л. Д. Гудков. – Москва : Новое литературное обозрение, 1994. – 353 с.
16. Ельников М. П. Теоретические проблемы методологии книги : автореф. дис. на соискание степени д-ра филол. наук : спец. 05.25.04 „Книговедение” / М. П. Ельников. – Москва, 1996. – 37 с.
17. Иванова А. В. Книга: модусы бытия и культурные смыслы : автореф. дис. на соискание степени канд. филос. наук : спец. 09.00.13 „Философия и история религии, философская антропология, философия культуры” / А. В. Иванова. – Омск, 2014. – 10 с.
18. История всемирной литературы : в 9 т. – Москва : Наука, 1983. – Т. 1. – 584 с.
19. Клинг О. Литература – хранитель и ретранслятор культурного кода России [Электронный ресурс] / О. Клинг. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/literatura-hranitel-i-retranslyator-kulturnogo-koda-rossii>.
20. Кошко К. Н. Книга как социокультурный феномен в условиях информатизации общества: социально-философский анализ : автореф. дис. на соискание степени канд. филос. наук : спец. 09.00.11 „Социальная философия” / К. Н. Кошко. – Ростов-на-Дону, 2006. – 23 с.

21. *Курціус Е. Р.* Європейська література і латинське середньовіччя / Е.Р. Курціус ; [пер. з нім. А. Онишко]. – Львів : Літопис, 2007. – 752 с.
22. *Лисеев И. К.* Становление новой парадигматики в биологических исследованиях / И.К. Лисеев // *Философия науки.* –2001. – Вып. 7. – С. 106–123.
23. *Маленко С. А.* От архетипа к знаку: иноческая книжность в сакральном профанном пространстве русской культуры / С. А. Маленко // *Вестник Новгородского государственного университета.* – 2014. – № 83. – С. 109–113.
24. *Оноприенко А.* Читая мир [Электронный ресурс] / А. Оноприенко. – Режим доступа : http://www.aonoprienko.ru/?p=4790&upm_export=pdf.
25. От начала начал. Антология шумерской поэзии / вступ. ст., пер., коммент., словарь. К. Афанасьевой. – Санкт-Петербург : Центр „Петербургское Востоковедение”, 1997. – 496 с.
26. *Панченко А. М.* Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и в поэзии начала XX века [Электронный ресурс] / А. М. Панченко, И. П. Смирнов. – Режим доступа : http://lib.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/26_tom/Panchenko_Smirnov/Panchenko_Smirnov.pdf.
27. *Пекарский Ф. В.* „Единая книга” / Ф. В. Пекарский // *Постмодернизм. Энциклопедия.* – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 259–260.
28. *Полоцкий С.* Избранные сочинения. Литературные памятники / С. Полоцкий ; подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 281 с.
29. *Полуешина Н. А.* Символическая роль книги в русской культурной традиции / Н. А. Полуешина // *Вестник Университета.* – 2014. – №12. – С. 300–304.
30. *Померанц Г. С.* Великие религии мира / Г. С. Померанц, З. А. Миркина. – Москва : Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. – 256 с.
31. *Рубинштейн Р. И.* Сешат / Р. И. Рубинштейн // *Мифы народов мира. Энциклопедия* : в 2 т. – Москва : Сов. энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С. 430.
32. *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее Новое время / Л. И. Сазонова. – Москва : Языки славянских культур, 2006. – 896 с.
33. *Селиверстова Н. А.* Книжные культуры постсоветских обществ: автореф. дис. на соискание степени д-ра. социол. наук : спец. 22.00.06 „Социология культуры, духовной жизни” / Н. А. Селиверстова. – Москва, 2004. – 35 с.
34. *Синило Г. В.* Танах и мировая поэзия / Г. В. Синило. – Минск : Экономпресс, 2009. – 880 с.

35. *Столяров Ю. Н.* Мифы народов мира о ниспослании письменности / Ю. Н. Столяров // Научное и культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге : материалы Международной научной конференции, Москва, 24–25 ноября 2014 г. : К 300-летию Библиотеки академии наук : в 2 ч. – Москва : Наука ; Кн. культура, 2014. – Ч. 1. – С. 254–256.
36. *Стрижко Э. А.* От метафоры о Книге Природы к ней самой / Э. А. Стрижко // Образование и наука в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 14–24.
37. *Топоров В. Н.* Модель мира / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. – Москва : Сов. энциклопедия, 1988. – Т. 2 – С. 161–164.
38. *Щербитко А. В.* Книга в повествовательных стратегиях литературы XX века : автореф. дис. на соискание степени канд. филол. наук : 10.01.01 „Русская литература” / А. В. Щербитко. – Москва, 2013. – 37 с.

**ТОПОС „КНИГА” В ІСТОРІЇ КУЛЬТУРИ:
ВИТОКИ ФОРМУВАННЯ СЕМАНТИЧНОГО ПОЛЯ,
ДИНАМІКА ЗНАЧЕНЬ**

Олена Чеславівна Богдевич

orcid.org/0000-0002-7871-9141

helen-bogdevich@yandex.by

Аспірантка

Кафедра російської філології

Гродненський державний університет імені Янки Купали

Вул. Ожешко, 22, 230023, м. Гродно, Республіка Білорусь

Анотація. Проаналізовані основні аспекти функціонування топосу „книга” в історії культури: виявлені джерела формування семантичного поля, представлена динаміка значень топосу. Як прецедентні тексти, що визначили ядро топосу „книга”, названі міфи і Біблія, в яких актуалізуються позитивно марковані елементи бінарної опозиції, що становить структуру топосу: „порятунок”, „влада” (міфи), „зцілення”, „багатство”, „справедливість” (у Біблії), а також семи „пам’ять”, „знання” – спільні для двох джерел. Виникнення принципово нових значень топосу „книга” відбувається в ситуації перехідності, історичної нестабільності. Розглянуті основні етапи еволюції топосу „книга”: кожна культурна епоха має свої особливості сприйняття даного топосу як моделі світу, що демонструє онтологічні, аксіологічні та гносеологічні установки, характерні для світогляду людини того чи іншого історичного періоду.

Ключові слова: топика, топос „книга”, семантика, міф, Біблія, пам’ять культури, традиція, культурна епоха.

TOPOS “BOOK” IN THE HISTORY OF CULTURE: THE ORIGINS OF THE DEVELOPMENT OF THE SEMANTIC FIELD, THE EVOLUTION OF THE VALUES

Alena Bahdzevich

orcid.org/0000-0002-7871-9141

helen-bogdevich@yandex.by

Department of Russian Philology

Yanka Kupala State University of Grodno

22 Ozheshko str., 230023, Grodno, Belarus

Abstract. The article analyzes the main aspects of the functioning of the topos “book” in the history of culture: the sources of formation of the semantic field, as well as the dynamics of the values of the topos. As the precedent texts that defined the core of the topos “book”, named myths and the Bible, which actualize the positively marked elements of the binary opposition that make up the structure of the topos: “salvation”, “power” (in the myth), “healing”, “wealth”, “justice” (in the Bible), as well as the seven “memory”, “knowledge” – common to the two sources. The emergence of fundamentally new values of the topos “book” occurs in a situation of transition, historical instability. Around the topos “book” formed a stable poetic and semantic complex, the structure of which, on the one hand, includes the traditional motives of the mental existence of the book, the identification of the book with the true knowledge, on the other hand, there are qualitatively new ideas related to the archiving of book culture, as well as the destruction of humanitarian knowledge (which is especially important for the literature of recent decades). The main stages of the evolution of the topos “book” are considered: each cultural epoch has its own peculiarities of perception of this topos as a model of the world, which demonstrates the ontological, axiological and epistemological attitudes characteristic of a person's worldview of a particular historical period.

Key words: topic, topos “book”, semantics, myth, Bible, memory of culture, tradition, cultural epoch.

References

1. Averintsev S. *Poetika rannevizantiiskoi literatury* [Poetics of early Byzantine literature]. Saint-Petersburg, 2004, 480 p. (in Russian).
2. Averintsev S. *Sofia-Logos. Slovar'* [Sofia-Logo. Dictionary]. Moscow, 2006, 868 p. (in Russian).
3. Androsova V. A. *Nebesnye knigi v Apokalipsise Ioanna Bogoslova* [Heavenly books in the Apocalypse of John the theologian]. Moscow, 2013, 329 p. (in Russian).

4. Berezniak M. I. *Kniga v dukhovnoi zhizni lichnosti* [The book is in the spiritual life of the individual]. Extended abstract of PhD dissertation (Social philosophy). Rostov-on-Don, 1992, 21 p. (in Russian).
5. Berkov P. N. *Kniga v poezii Simeona Polotskogo* [A book in the poetry of Simeon Polotsky]. Available at: http://lib.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/24_tom/Berkov/Berkov.pdf (accessed 25 October 2018). (in Russian).
6. Bolotova Iu. G. *Kniga kak ob"ekt izucheniia gumanitaristiki* [The book as an object of study of humanitarianism]. Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/5584655/> (accessed 25 October 2018). (in Russian).
7. Brueva T. A. *Kniga kak fenomen kul'tury: filosofskii aspekt* [Book as a phenomenon of culture: philosophical aspect]. Extended abstract of PhD dissertation (Theory and history of culture). Moscow, 2006, 24 p. (in Russian).
8. Vasil'ev V. I. *Knizhnaia kul'tura v otechestvennoi istorii: teoreticheskie i istoriko-knigovedcheskie aspekty (XVIII – nachalo XXI veka)* [Book culture in Russian history: theoretical and historical aspects (XVIII-early XXI century)]. Extended abstract of B.A. dissertation (Library science, bibliography and book studies and National history). Moscow, 2005, 37 p. (in Russian).
9. Werner E. *Mify i legendy Kitaia* [Myths and legends of China]. Moscow, 2007, 365 p. (in Russian).
10. Volodina N. V. *Kontsepty, universalii, stereotipy v sfere literaturovedeniia* [Concepts, universals, stereotypes in the field of literary criticism]. Moscow, 2010, 256 p. (in Russian).
11. Voskoboinikov O. *Mir kak kniga. Ekzegeza* [The world is like a book. Exegesis]. Available at: <https://books.google.by/books?id=GxB2BwAAQBAJ&pg=PT6> (accessed 25 October 2018). (in Russian).
12. Grigor'iants E. I. *Kniga v kul'ture: problemy funktsionirovaniia knigi i ponimaniia knizhnogo teksta* [Book in culture: problems of book functioning and understanding of book text]. Extended abstract of PhD dissertation (Theory and history of culture). Saint-Petersburg, 1993, 23 p. (in Russian).
13. Grushko E. A. *Russkie legendy i predaniia* [Russian legends]. Moscow, 2004, 208 p. (in Russian).
14. Dawkins R. *Egoistichnyi gen* [Selfish gene]. Moscow, 2013, 320 p. (in Russian).
15. Dubin B. V., Gudkov L. D. *Literatura kak sotsial'nyi institut. Stat'i po sotsiologii literatury* [Literature as a social institution. Articles on sociology of literature]. Moscow, 1994, 353 p. (in Russian).

16. El'nikov M. P. *Teoreticheskie problemy metodologii knigi* [Theoretical problems of methodology of the book]. Extended abstract of B.A. dissertation (Bibliology). Moscow, 1996, 37 p. (in Russian).
17. Ivanova A. V. *Kniga: modusy bytiia i kul'turnye smysly* [Book: the modes of existence and cultural meanings]. Extended abstract of PhD dissertation (Philosophy and history of religion, philosophical anthropology, philosophy of culture). Omsk, 2014, 10 p. (in Russian).
18. *Istoriia vseмирnoi literatury v 9 tomakh* [History of world literature in 9 volumes]. Moscow, 1983, vol.1, 584 p. (in Russian).
19. Kling O. *Literatura – khranitel' i retransliator kul'turnogo koda Rossii* [Literature-Keeper and repeater of the cultural code of Russia]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/literatura-hranitel-i-retranslyator-kulturnogo-koda-rossii> (accessed 25 October 2018). (in Russian).
20. Koshko K. N. *Kniga kak sotsiokul'turnyi fenomen v usloviakh informatizatsii obshchestva: sotsial'no-filosofskii analiz* [The book as a socio-cultural phenomenon in the information society]. Extended abstract of PhD dissertation (Social philosophy). Rostov-on-Don, 2006, 23 p. (in Russian).
21. Curtius E. R. *Ievropeis'ka literatura i latyns'ke seredn'ovichchia* [European literature and Latin middle ages]. Lviv, 2007, 752 p. (in Ukrainian).
22. Liseev I. K. Stanovlenie novoi paradigmاتيki v biologicheskikh issledovaniakh [Formation of a new paradigm in biological research]. *Filosofiia nauki*, 2001, no. 7, pp. 106–123. (in Russian).
23. Malenko S. A. Ot arkhetypa k znaku: inocheskaia knizhnost' v sakral'nom profannom prostranstve russkoi kul'tury [From archetype to sign: a monastic book culture of the sacred in the profane space of the Russian culture]. *Bulletin of Novgorod state University*, 2014, no. 83, pp. 109–113. (in Russian).
24. Onoprienko A. *Chitaia mir* [Reading the world]. Available at: http://www.aonoprienko.ru/?p=4790&upm_export=pdf (accessed 25 October 2018). (in Russian).
25. *Ot nachala nachal. Antologiiia shumerskoi poezii* [From the beginning. Anthology of Sumerian poetry]. Saint-Petersburg, 1997, 496 p. (in Russian).
26. Panchenko A. M. *Metaforicheskie arkhetypy v russkoi srednevekovoi slovesnosti i v poezii nachala XX veka* [Metaphorical archetypes in Russian medieval literature and poetry of the early twentieth century]. Available at: http://lib.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/26_tom/Panchenko_Smirnov/Panchenko_Smirnov.pdf (accessed 25 October 2018). (in Russian).
27. Pekarskii F. V. “Edinaia kniga” [“Single book”]. In: *Postmodernizm. Entsiklopediia*. Minsk, 2001, pp. 259–260. (in Russian).
28. Polotskii S. *Izbrannye sochineniia. Literaturnye pamiatniki* [Selected works. Literary monument]. Moscow, Leningrad, 1953, 281 p. (in Russian).

29. Polueshina N. A. Simvolicheskaiia rol' knigi v russkoi kul'turnoi traditsii [The symbolic role of the book in the Russian cultural tradition]. *Bulletin Of The University*, 2014, no. 12, pp. 300–304. (in Russian).
30. Pomerants G. S., Mirkina Z. A. *Velikie religii mira* [Great religions of the world]. Moscow, 2006, 256 p. (in Russian).
31. Rubinshtein R. I. Seshat [Seshat]. In: *Mify narodov mira. Entsiklopediia*. Moscow, 1980, vol. 2, p. 430. (in Russian).
32. Sazonova L. I. *Literaturnaia kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremia* [Literary culture of Russia. early modern period]. Moscow, 2006, 896 p. (in Russian).
33. Seliverstova N. A. *Knizhnye kul'tury postsovetskikh obshchestv* [Book cultures of post-Soviet societies]. Extended abstract of B.A. dissertation (Sociology of culture and spiritual life). Moscow, 2004, 35 p. (in Russian).
34. Sinilo G. V. *Tanakh i mirovaia poeziia* [The Tanakh and the world poetry]. Minsk, 2009, 880 p. (in Russian).
35. Stoliarov Iu. N. Mify narodov mira o nisposlanii pis'mennosti [Myths of the peoples of the world about the sending of writing]. In: *Nauchnoe i kul'turnoe vzaimodeistvie na prostranstve SNG v kontekste razvitiia knigoizdaniia, knigoobmena i nauki o knige* [Scientific and cultural interaction in the CIS in the context of book publishing, book exchange and book science]. Abstracts of Papers of the International Conference, Moscow, 2014. Moscow, 2014, pp. 254–256. (in Russian).
36. Strizhko E. A. Ot metafory o Knige Prirody k nei samoi [From the metaphor of the Book of Nature to herself]. *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*, 2015, no. 2, pp. 14–24. (in Russian).
37. Toporov V. N. Model' mira [World's model]. In: *Mify narodov mira. Entsiklopediia*. Moscow, 1988, vol. 2, pp. 161–164. (in Russian).
38. Shcherbitko A. V. *Kniga v povestvovatel'nykh strategiakh literatury XX veka* [The book in the narrative strategies of literature of the twentieth century]. Extended abstract of PhD dissertation (Russian literature). Moscow, 2013, 37 p. (in Russian).

Suggested citation

Bahdzevich A. Topos “kniga” v istorii kul'tury: istoki formirovaniia semanticheskogo polia, dinamika znachenii [Topos “Book” in the History of Culture: The Origins of the Development of the Semantic Field, the Evolution of the Values]. *Pytannia literaturoznavstva*, 2018, no. 98, pp. 59–80. (in Russian). doi: 10.31861/pytlit2018.98.059.

Стаття надійшла до редакції 26.11.2018 р.
Стаття прийнята до друку 22.12.2018 р.